

Давным-давно, еще до основания Сайуньго, когда по земле бродили демоны и духи, а простой народ не знал покоя, один юноша...

Зрители, впервые заходившие на трансляцию Цзян Цзю, неизменно встречали этот сухой, лишенный всяких эмоций механический голос, вещающий об истории страны. Цзян Цзю жил в месте под названием Сайуньго — крае, столь далеком от привычного зрителям исторического контекста, что казалось, их разделяют не только расстояния, но и само время.

В Сайуньго бытовали легенды о Восьми Бессмертных, которые помогли основателю династии Цан Сюаню создать государство. В одном из уголков столицы даже находилась обитель легендарных небожителей — Дворец Бессмертной Пещеры, ныне переименованный в Ведомство Бессмертной Пещеры. Территория Сайуньго делилась на восемь провинций: Лань, Цзы, Хун, Ча, Хэй, Бай, Би и Хуан. Влиятельные кланы каждой провинции носили имена, соответствующие их цветам, а поскольку правитель столицы провинции Цзы и был самим монархом, фамилия Цзы принадлежала правящему роду.

Эту информацию Цзян Цзю собрал и загрузил в систему трансляции в качестве справочного материала. Новичкам приходилось прослушивать её при входе, да и в моменты тишины бот не упускал случая просветить аудиторию. Честно говоря, они еще не видели стримера, который был бы так помешан на просвещении, да еще и использовал для этого встроенный мужской голос системы.

Проклятье, неужели он настолько беден? Неужели нельзя раскошелиться на подписку, чтобы сменить голос, или хотя бы самому что-то сказать? У него ведь такой приятный собственный голос.

У Цзян Цзю была анкета, закрепленная в личном кабинете. Он служил в Министерстве двора Сайуньго уже два года, занимая должность главного управляющего, помогающего министру Хуану и Цзин Шилану. Проще говоря, был помощником министра. Ему восемнадцать, он любит поесть и ненавидит солнце.

Срок ведения трансляций: семь дней. Цзян Цзю относился к этому совершенно равнодушно. Даже будучи Ночным кроликом, в чьих жилах течет кровь, жаждущая битвы, он питал слабость к людям открытым и мягким.

За эти семь дней зрители изучили его распорядок: еда, работа в Министерстве двора, еда, путь к месту, где можно поесть. Всё крайне размеренно. А вот что он делает вне этого — например, спит ли вообще — оставалось тайной.

Как новичок, Цзян Цзю был довольно успешен, но он ни разу не записал видео с благодарностью. Многие подмечали, что имя стримера оправдывает себя на все сто: он носил маску, возраст его был неизвестен, внешность — тоже, а голос, доносившийся из-под маски, звучал как-то загадочно. По сравнению с другими он действительно казался странным.

Всё шло как в первый день: он просто транслировал свою повседневность. Цзян Цзю редко

говорил, позволяя зрителям просто наблюдать — можно сказать, это было полное погружение. Если бы только он не включал эти справочные материалы в моменты затишья.

— Хуан Цижэнь, министр двора, мой начальник, — во время первой трансляции Цзян Цзю ввел этот текстовый блок о своем руководителе.

— Настоящее имя также неизвестно, — на пятый день стрима он добавил еще одну деталь.

Впрочем, министра Хуана он любил меньше, чем помощника министра — Цзин Юли. Что касается работы, зрители считали Цзян Цзю отличным специалистом: в конце концов, кажется, тот человек в маске, чьего лица невозможно было разглядеть, ни разу не делал ему строгих замечаний.

— Скрыть свое настоящее имя и официально сменить его на Хуан Цижэнь — это очень экстравагантно!

— Чудак! Он и правда чудак!

— Кажется, я начинаю его любить!

— Я тоже.

Многие зрители полюбили стиль работы министра Хуана.

— Сегодня выходной, — объявил Цзян Цзю на восьмой день.

Глядя на Цзин Шилана, он порой вспоминал Афуту. Афуту был одним из немногих дядек среди Ночных кроликов, наделенных эмоциональностью, и беседовать с ним было весьма интересно. За семь дней число подписчиков Цзян Цзю выросло с нуля до ста тысяч, каждую трансляцию смотрело более двухсот тысяч человек, а по донатам он вырвался в лидеры.

Впрочем, за эти семь дней стало ясно: он человек крайне дисциплинированный, целиком сосредоточенный на еде! Никто не остается равнодушным к мягким людям. Многие в чате ставили многоточия, выражая изумление.

— Выходной только раз в семь дней?

— Какая высокая интенсивность работы!

— Береги себя.

— Что планируешь делать в выходной?

Зрители, проявляя заботу, одновременно терзались любопытством. Цзян Цзю ответил им коротко: есть.

В чате на секунду воцарилась тишина, а затем поток сообщений и подарков хлынул с новой силой. Раз уж он собрался есть, пусть ест на славу. Эх, они еще не видели никого, кто мог бы поглощать столько пищи. Многие стримеры, специализирующиеся на поедании огромных порций, наверняка признали бы его превосходство! Appetit у него был просто колоссальный, и он никогда не пропускал приемы пищи. Похоже, девяносто процентов жалованья Цзян Цзю уходило на еду.

Поскольку он никогда не рассказывал о своем прошлом, многие так и не поняли, был ли такой аппетит врожденным или приобретенным. Некоторые, полагаясь на собственные домыслы, выстраивали теории о его трагическом детстве, считая, что он ищет в пище чувство безопасности. Кто-то верил, кто-то нет.

О Цзян Цзю было известно лишь его нынешнее занятие и распорядок дня, больше ничего. Возможно, позже они узнают о нем больше. Но сейчас они точно знали одно: он ест за троих. И Цзян Цзю, обладатель поистине бездонного желудка, приготовился начать свое гастрономическое путешествие.

Сегодня помогать ему в этом деле должны были Хун Сюли и Цзы Цзинлань. Тот, кто носит фамилию Хун, определенно стоит особняком от простых смертных. Согласно правилам, простолюдинам запрещено носить фамилии восьми знатных родов, так что все, кто к ним принадлежал, имели солидное происхождение.

В числе восьми родов фамилия Цзы — род правящей династии — была незыблема. А среди остальных семи клан Хун уступал лишь клану Лань. Можно сказать, это была одна из самых влиятельных семей после королевской. Казалось бы, человеку под защитой такого клана не о чем беспокоиться, но Хун Сюли была исключением.

Как и любой простолюдин, она была вынуждена трудиться, хватаясь за любую подработку, чтобы заработать на жизнь. Величие фамилии значило для нее гораздо меньше, чем обычные деньги.

— Ты уверен, что в этот раз наешься? — Цзян Цзю, гостивший в доме Хун, велел закупить огромное количество риса, лапши, овощей и мяса, попросив Хун Сюли приготовить, а Цзы Цзинланя — помочь на кухне.

Оба они были искусными кулинарами, но, поскольку сам Цзян Цзю не питал интереса к готовке, а лишь к поглощению пищи, он иногда платил им, чтобы они решали его проблему с питанием.

У Хун Сюли и Цзы Цзинланя были аппетиты обычных людей. Поначалу, когда они готовили для Цзян Цзю, порции были лишь чуть больше обычных, но он съедал всё без труда и комментировал: Маловато, даже десятой части моего аппетита не набралось. Сначала они думали, что он преувеличивает, но после того, как он раскритиковал и порции побольше, они задались целью наконец накормить его досыта.

Пока что им это не удалось. Цзян Цзю действительно ел слишком много. Хун Сюли, привыкшая считать каждую монету, искренне недоумевала, как он вообще вырос с таким аппетитом.

— Интересно, получится ли у них сегодня?

— Думаю, нет, аппетит Цзян Цзю никто не переплюнет.

— Мне кажется, Сюли и Цзинлань просто не решаются размахнуться, боятся представить масштабы его аппетита, поэтому и готовят маловато.

— С таким-то едоком, интересно, кухня в его доме вообще используется по назначению?

Зрители еще не видели, как Цзян Цзю ест дома, но могли предположить, что он предпочитает питаться вне стен.

— Покупное всегда удобнее домашнего.

— Да и есть вне дома веселее.

Хун Сюли, глядя на Цзян Цзю, который лениво развалился у стола в ожидании еды, чуть дернула уголок рта:

— Будь хоть немного энергичнее.

Цзян Цзю взглянул на нее и невозмутимо ответил:

— В выходной энергия не нужна.

Хун Сюли:

— ...

Зрители, услышав это, так и хотели схватить Цзян Цзю за руки и воскликнуть: Друг мой!

<http://bllate.org/book/20226/2013935>